E 52/789

Б 32
0 789

НИКОЛЬСКАГО ЕДИНОВѢРЧЕСКАГО МОНАСТЫРЯ

АРХИМАНДРИТА ПАВЛА

БЕСѢДА

СЪ ОДНИМЪ ИЗЪ ПРАВОСЛАВНЫХЪ

О ТОМЪ,

КАКЪ СЛѢДУЕТЪ СМОТРѢТЬ

НА ИМЕНУЕМОЕ СТАРООБРЯДЧЕСТВО.

Изданіе второе Братства св. Петра митрополита.

МОСКВА.
Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа.
Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. Лисснера.
1896.

НИКОЛЬСКАГО ЕДИНОВѢРЧЕСКАГО МОНАСТЫРЯ

АРХИМАНДРИТА ПАВЛА

БЕСѢДА

СЪ ОДНИМЪ ИЗЪ ПРАВОСЛАВНЫХЪ

О ТОМЪ,

КАКЪ СЛѢДУЕТЪ СМОТРѢТЬ

НА ИМЕНУЕМОЕ СТАРООБРЯДЧЕСТВО.

Изданіе второе Братства св. Петра митрополита.

МОСКВА.
Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа.
Вознесенія, Крестовоздвиж. пер., д. Лисснера.
1896.

2007110313

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва, 24 октября 1896 года.

Цензоръ протоіерей *Іоаннъ Петропавловскій.*

Пришелъ ко мнѣ одинъ посѣтитель и сказалъ: У меня давно было желаніе видѣться съ вами и спросить васъ о нѣкоторыхъ моихъ недоумѣніяхъ относительно именуемаго старообрядчества.

Я, съ своей стороны, спросилъ его: А вы сами принадлежите къ православной церкви, или держитесь такъ называемаго старообрядчества?

Пришедшій. Благодареніе Богу, я принадлежу къ церкви православной и не имѣю о ея православіи никакого сомнѣнія.

Я спросилъ: Если вы принадлежите къ церкви православной и никакого о ней сомнѣнія не имѣете, что же вамъ желательно знать о именуемомъ старообрядчествѣ?

Пришедшій. Мы живемъ съ этими именуемыми старообрядцами совокупно; а о людяхъ, съ которыми всегда обрѣтаемся вмѣстѣ и которые любятъ говорить о вѣрѣ, при чемъ обыкновенно

называютъ себя блюстителями древлеправославной вѣры, — о такихъ людяхъ необходимо знать въ точности, во что̀ и какъ они вѣруютъ. Правда, я нѣсколько и знакомъ съ такъ называемымъ старообрядчествомъ; но желалъ бы имѣть о немъ понятія болѣе точныя и совершенныя. Чтобы достигнуть этого, нужно заняться чтеніемъ книгъ и читать много; а я человѣкъ занятый житейскимъ попеченіемъ, и не имѣю на то достаточнаго времени. Потому и рѣшился я придти къ вамъ и просить — дать мнѣ сокращенное наставленіе о именуемомъ старообрядчествѣ, но такое, изъ котораго я могъ бы получить надлежащее понятіе о происхожденіи и сущности лжеученій, ради которыхъ старообрядцы отлучаются отъ церкви, и которое вразумило бы меня, какъ слѣдуетъ смотрѣть на ихъ противныя православію ученія.

Я отвѣчалъ: Желаніе ваше благо; но чтобы достаточно, въ той мѣрѣ, какъ вы желаете, удовлетворить его, это дѣло выше моихъ силъ. Не желая однако, чтобы вы ушли отъ меня безъ всякаго наставленія, я, что̀ могу по мѣрѣ моихъ силъ и познаній, и сколько вразумитъ Богъ, потому что безъ Его помощи ни слово,

ни дѣло не совершается, постараюсь, какъ вы желаете, объяснить вамъ въ общихъ чертахъ причины и сущность тѣхъ ошибокъ, или заблужденій, которыя привели старообрядцевъ къ отдѣленію отъ церкви и удерживаютъ въ такомъ отдѣленіи; а въ чемъ будетъ недостаточно мое слово, въ томъ прошу быть ко мнѣ снисходительнымъ.

Пришедшій. Сдѣлайте милость, сколько вамъ возможно, удовлетворите мое желаніе.

Я сказалъ: Первымъ шагомъ, или первой причиной ко впаденію въ ошибки и лжеученія служило для именуемыхъ старообрядцевъ ихъ невниманіе наставленію Апостола: *не мнози учители бывайте, братіе* (Іак. зач. 54). Они, въ противность сему апостольскому повелѣнію, не только что самовольно берутъ на себя санъ учительства, но и мнятъ, что будто бы только они и имѣютъ у себя ключи разумѣнія писаній, только они и обладаютъ знаніемъ ученія и законовъ церковныхъ. Это надменное о себѣ мнѣніе и привело предковъ старообрядческихъ къ неправому разумѣнію разныхъ предметовъ вѣры и ученія церковнаго, а потомъ, при ихъ грубости, подвигло произнести недарованный имъ судъ надъ

церковію; это же и нынѣшнихъ старообрядцевъ держитъ въ отдѣленіи отъ церкви. Подобные имъ люди были во время св. Григорія Богослова, и вотъ что̀ писалъ о нихъ святый Григорій Богословъ (въ словѣ 3, въ которомъ онъ оправдываетъ удаленіе свое въ Понтъ), говоря отъ ихъ лица:

„И мы... прежде, чѣмъ острижемъ у себя первые волосы и оставимъ дѣтскій лепетъ, прежде нежели войдемъ во дворы Божіи, узнаемъ наименованія священныхъ книгъ, научимся распознавать письмена и писателей Ветхаго и Новаго Завѣта (не говорю: прежде нежели омоемъ душевную нечистоту и гнусность, коими покрылъ насъ грѣхъ), если только затвердимъ два или три слова о благочестіи, и то понаслышкѣ, а не изъ книги...: мы уже и мудры, и учители, и высоки въ божественномъ, первые изъ книжниковъ и законниковъ, сами себя посвящаемъ въ небесные, желаемъ *звàтися отъ человѣкъ: учителю!* нимало не смотримъ на букву, все желаемъ разумѣть духовно...; и мы стали бы негодовать, если бы насъ не очень хвалили ... Но если, обратясь къ кому изъ нихъ, спокойно и въ логическомъ порядкѣ спросимъ такъ: скажи мнѣ, дивный мужъ, ты почитаешь за что-нибудь пляску и игру на свирѣли (то-есть за что-нибудь искусственное)? Отвѣтятъ, можетъ быть: конечно, почитаемъ. А также почитаешь за что-нибудь мудрость и быть мудрымъ, то-есть, какъ мы полагаемъ, имѣть вѣдѣніе о божественномъ и человѣческомъ? И въ семъ уступятъ намъ (то есть сознаются, что почитаютъ). Что же назовешь лучшимъ и высшимъ? Пляска ли и игра выше мудрости, или мудрость несравненно выше сихъ искусствъ? Но для пляски и игры на свирѣли есть науки, и имъ учатся, и на то нужны время, непрерывные труды и усилія, иногда надобно тратить деньги, пріискивать людей, которые бы объ-

яснили науку... А мудрость, которая все превосходитъ и заключаетъ въ себѣ всѣ блага въ совокупности... ужели почтемъ для себя столь легкимъ и незатруднительнымъ дѣломъ, что всякому стоитъ только захотѣть, и будетъ мудрымъ? Большое невѣжество—такъ думать!—Но если мы... начнемъ говорить съ ними такимъ образомъ, чтобы понемногу разсѣять ихъ заблужденіе: то все сіе будетъ то же, что сѣять на камнѣ, или говорить въ уши глухому. Такъ мало въ нихъ мудрости даже на то, чтобы сознать свое невѣжество. И мнѣ кажется, прилично сказать о нихъ Соломоново слово: *есть лукавство, еже видѣхъ подъ солнцемъ, мужа непщевавша себе мудра быти* (Еккл. 10, 5, Притч. 26, 12)... Если какой недугъ, то сей именно достоинъ слезъ и рыданія, и я неоднократно жалѣлъ о семъ, очень зная, что самомнѣніе отнимаетъ у человѣка большую часть того, чѣмъ онъ есть, и что тщеславіе бываетъ для людей величайшимъ препятствіемъ къ добродѣтели. А уврачевать и остановить болѣзнь могутъ развѣ Петръ и Павелъ — великіе ученики Христовы, которые, со властію управлять словомъ и дѣломъ, получили даръ благодати, и были всѣмъ для всѣхъ, да всѣхъ пріобрящутъ“ (Творен. св. Григорія Богослова въ русск. переводѣ, томъ 1, стр. 46—48).

И паки той же въ словѣ 32 о соблюденіи добраго порядка въ собесѣдованіи глаголетъ:

„У насъ... если какъ ни попало заучили два или три реченія изъ Писанія, и то не въ связи и безъ должнаго разумѣнія (такова наша скороспѣлая мудрость, этотъ Халанскій — Вавилонскій — столпъ, благовременно раздѣлившій языки!), надобно уже высокоумствовать противъ Моисея и дѣлаться Даеаномъ и Авирономъ, — ругателями и безбожниками! Будемъ лучше убѣгать ихъ наглости и не станемъ подражать ихъ высокоумію чтобы не имѣть одного съ ними конца“. (См. тамъ же, т. 3, стр. 149).

Прочитавши это, *я сказалъ:* Св. Григорій Богословъ, желая лучше вразумить людей не наученныхъ, но хотящихъ быть законоучителями, въ объясненіе того, какъ неразумно и дерзостно поступаютъ они, безъ наученія принимая на себя это званіе, дерзая толковать писанія, представляетъ примѣръ людей искусныхъ въ игрѣ и плескѣ, которые для своего искусства необходимо требуютъ наученія. Ибо если и для того, чтобы плясать хорошо, нужно учиться, то кольми паче необходимо ученіе, дабы понимать слово Божіе. И чтобы правильно разумѣть слово Божіе, то-есть св. Писаніе, для этого, по ученію св. отца, не достаточно даже и знать св. Писаніе, но не вполнѣ, только что-нибудь, какую-либо часть его, а необходимо тщательно изучить все божественное Писаніе. Хотящему устроить часы, дабы они шли правильно, или другую какую-либо машину привести въ порядокъ, чтобы она дѣйствовала, какъ требуетъ ея назначеніе, нужно для этого знать не часть только искусства въ устроеніи часовъ, или машины; не достаточно, напримѣръ, умѣть устроить какое-либо одно колесо, или одинъ зубчикъ, да и тотъ несоразмѣрно прочимъ, ко-

торый въ цѣломъ не только не будетъ потребенъ по своей несоразмѣрности, но и можетъ все прочее благоустроенное останавливать, напротивъ, нужно знать весь ходъ часовъ, или машины, и умѣть устроить и пустить ихъ безпрепятственно. Если мастеръ чего-нибудь одного не знаетъ, то-есть, если одинъ зубчикъ, или какую-нибудь малѣйшую часть устроитъ несогласно размѣру прочихъ, хотя бы она сама по себѣ и хорошо была устроена, такой мастеръ составить часовъ и пустить въ ходъ не можетъ. Эту мысль выражаетъ и св. Григорій Богословъ въ приложеніи къ людямъ, не изучившимъ слова Божія во всей его цѣлости, но дерзающимъ толковать оное. Отъ ихъ лица св. отецъ говоритъ: «если только затвердимъ два, или три слова о благочестіи, и то понаслышкѣ. а не изъ книги: мы уже и мудры и высоки въ божественномъ, первые изъ книжниковъ и законниковъ, сами себя посвящаемъ въ небесные»! И паки: «если, какъ ни попало, заучили два или три реченія изъ Писанія, и то не въ связи и безъ должнаго разумѣнія...— и надобно уже высокоумствовать»! Значитъ, по словамъ св. отца, должно изучить все священное Писа-

ніе и въ общей его связи, какъ устройство и ходъ часовъ, или другой какой-либо машины, чтобы разумѣть и толковать его правильно и чтобы выступать въ званіи учителя. Теперь ты, любезный мой собесѣдникъ, содержа въ памяти приведенныя мною слова св. Григорія Богослова, присмотрись на окружающую тебя среду старообрядцевъ, — не сбываются ли на нихъ вполнѣ эти слова св. отца. Каждый изъ нихъ, мало нѣчто узнавши изъ ученія вѣры, прочитавъ объ одномъ какомъ-либо предметѣ, который еще не можетъ и понять какъ слѣдуетъ, о которомъ и не вѣдаетъ, что его нужно къ цѣлому, или общему приложить, тѣмъ паче не вѣдаетъ, какъ приложить, и не только не зная всего этого, но и не слыхавъ объ этомъ, самъ себя посвящаетъ уже въ учители и говоритъ: вотъ я знаю то и то! Но это еще только начало; потомъ онъ дѣлается и законодателемъ, высокомѣрно говоритъ о другихъ: это не такъ дѣлаютъ, а это надо дѣлать вотъ какъ! Потомъ поставляетъ себя и судіею, высказываетъ приговоръ суда за неисполненіе того, что, по его разумѣнію, надо бы сдѣлать такъ, а не иначе. И дерзаетъ высказывать приговоръ свой не на

отдѣльныя личности, а на всю вселенскую церковь! Сверхъ сего необходимо помнить, что если бы кто былъ и достаточно начитанъ въ Писаніи и хорошо понималъ оное, и тогда не можетъ положиться только на самого себя, и на свой собственный разумъ, или на указанія какихъ-нибудь другихъ, по его мнѣнію, начитанныхъ частныхъ людей, потому что каждый человѣкъ можетъ не понять того, или другаго въ словѣ Божіемъ, или понять превратно. Мы должны въ нашихъ недоумѣніяхъ требовать наставленія отъ церкви Божіей и свои понятія провѣрять ея ученіемъ. Церковь Божія, по ученію апостольскому, есть *столпъ и учрежденіе истины* (къ Тим. 1, зач. 284). Потому въ ея ученіи мы не должны имѣть никакого сомнѣнія. А дерзость людей, надѣющихся только на свой разумъ и хотящихъ присвоять себѣ вѣдѣніе писаній и учительство, св. вселенскій шестый соборъ правиломъ 64 смиряетъ, законополагая такъ: «мірскій человѣкъ да не учитъ, не вси бо пророцы, ниже убо вси апостоли». Въ Великомъ же Катихизисѣ, на листѣ 21, это дерзостное восхищеніе учительскаго званія поставляется однимъ изъ признаковъ еретичества, —

въ отвѣтѣ на вопросъ: «почему познавати еретики?» въ числѣ прочихъ признаковъ ересей здѣсь указано и сіе: «аще непризванные входятъ въ чинъ учительства». И признакъ сей указанъ на основаніи словъ апостола Павла въ посланіи къ Римлянамъ: *како проповѣдятъ, аще не посланы будутъ* (зач. 104). Это самочинное восхищеніе учительства было и есть у именуемыхъ старообрядцевъ первый шагъ ко всѣмъ ихъ заблужденіямъ. Оно лишило ихъ помощи вразумленія отъ соборной апостольской церкви, которая имѣетъ уставленное Богомъ учительство подъ охраненіемъ Св. Духа и въ которой если бы пребыли, какъ въ надежномъ пристанищѣ, были бы безопасны отъ уклоненія къ неправымъ ученіямъ. Укажу теперь, какъ за этимъ первымъ шагомъ къ заблужденіямъ и лжеученіямъ послѣдовали у глаголемыхъ старообрядцевъ и другіе, уводившіе ихъ далѣе, и далѣе на этомъ печальномъ пути заблужденій,— какъ самочинное восхищеніе учительства, съ отверженіемъ руководства вселенской церкви въ дѣлѣ вѣры, привело ихъ къ дальнѣйшимъ паденіямъ. Первымъ изъ таковыхъ, составляющимъ начало и корень всѣхъ дальнѣйшихъ па-

деній глаголемыхъ старообрядцевъ, всѣхъ ошибокъ и лжеученій ихъ, было и есть вотъ что: принявъ на себя санъ учительства и отвергнувъ руководство церкви, сами же не имѣя достаточнаго вѣдѣнія въ священномъ Писаніи и ученіи св. отецъ, они не поняли и не различили, что суть догматы вѣры, то-есть Богооткровенныя истины, не подлежащія ни малѣйшему измѣненію и огражденныя отъ измѣненій страшнымъ запрещеніемъ, и что суть церковные обряды, изложенные и установленные частными членами церкви, и хотя припятые во всеобщее, или частное употребленіе церковное, однако же въ своемъ употребленіи зависящіе отъ церковнаго распоряженія и опредѣленія. Не разумѣя сего о церковныхъ обрядахъ, они почли обряды за догматы вѣры, не подлежащіе никакому измѣненію, а посему и церковь православную за одно исправленіе обрядовъ признали еретическою, отступившею отъ православной вѣры, — и притомъ за такое исправленіе, которое сдѣлано было церковію россійскою согласно церковной древности; и къ тому жъ еще за это исправленіе обрядовъ русской церкви, они почли еретическою и всю церковь восточ-

ную, которой въ сущности не знаютъ ни обрядовъ, ни языка. И вотъ они отступили отъ общенія со всею вселенскою церковію.

Пришедшій. А не было ли въ исторіи церкви такихъ случаевъ, чтобы кто-нибудь осужденъ былъ, какъ еретикъ, за измѣненіе однихъ только обрядовъ, а не догматовъ вѣры, и посему старообрядцы не имѣли ли основанія возстать противъ церкви даже за одно исправленіе обрядовъ?

Я отвѣчалъ: Не было такого примѣра, чтобы кто-нибудь обвиненъ былъ и отлученъ отъ церкви какъ еретикъ за одни только обряды, за измѣненіе старыхъ, или введеніе новыхъ; но случалось, что когда церковь исправляла, или установляла какіе-либо обряды, и являлись люди, не желавшіе въ этомъ покориться церкви, то-есть принять исправленные, или установленные ею обряды, таковые за это непокореніе церкви были осуждаемы. Такъ, напримѣръ, когда церковію было положено исправить обрядъ, или обычай относительно времени празднованія Пасхи (зри о томъ въ предисловіи старопечатной Кормчей о первомъ вселенскомъ соборѣ), и нѣкоторые, подобно нынѣшнимъ именуемымъ старообрядцамъ, возревновавъ о мѣстной древ-

ности отмѣненнаго обычая, воспротивились общему церковному исправленію, не послушлли о томъ соборнаго церковнаго опредѣленія, то они за сіе осуждены были соборомъ Антіохійскимъ (пр. 1), и къ еретикамъ причтены соборомъ Лаодикійскимъ (пр. 7). Здѣсь достойно вниманія то, что когда Поликратъ епископъ Ефесскій по вопросу о времени празднованія Пасхи воспротивился Виктору епископу Римскому, какъ частному мѣстному епископу (зри Баронія лѣто Господне 189, Виктора 5), опъ не былъ за то осужденъ вселенскою церковію. А когда потомъ въ этомъ же самомъ рѣшеніи вопроса о празднованіи Пасхи, которое защищалъ папа Викторъ и которому воспротивился епископъ Поликратъ, четыренадесятки оказали противленіе уже не частному, или мѣстному епископу, а опредѣленію вселенской церкви, то они осуждены за это и причтены къ еретикамъ. А чтобы сама вселенская церковь за то, на что̀ она имѣетъ право, то-есть за исправленіе обрядовъ и прочихъ вещей среднихъ, когда-либо и кѣмъ-либо (кромѣ еретиковъ) была обвиняема и осуждаема, того никогда не бывало. Возстающіе же на церковь

за исправленіе ею обрядовъ, какъ показываетъ приведенный примѣръ четыренадесятниковъ, были осуждаемы, и именно за то, что не признали въ этомъ законнаго права церковной власти. Ихъ осужденіе именно служитъ яснымъ доказательствомъ, что вселенская церковь признавала за собою это право, или эту власть, и имѣетъ эту власть и право исправлять, отмѣнять и дополнять обряды.

Пришедшій. Что именуемые старообрядцы почли обряды наравнѣ съ догматами вѣры и чрезъ то отпали отъ св. церкви, сколь велика ихъ въ этомъ вина, и какому они за то должны подлежать осужденію?

Я отвѣчалъ: Св. Апостолъ Павелъ, въ посланіи къ Галатамъ (зач. 198), Духомъ Святымъ заповѣдастъ паче, яже пріяхомъ, не благовѣствовати, и благовѣствующихъ паче, яже пріяхомъ, подлагаетъ подъ анаѳему. *Аще мы,* пишетъ онъ, *или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да есть.* Не прибавлять къ вѣрѣ, апостолами проповѣданной и на двухъ первыхъ вселенскихъ соборахъ кратко изложенной въ символѣ, возбранилъ и третій вселенскій соборъ правиломъ седьмымъ,

глаголя: «иже къ никейстѣй вѣрѣ иную прилагаетъ, епископъ убо чуждь епископіи, мірскій же человѣкъ отверженъ». Также и всѣ соборы вселенскіе и помѣстные подъ анаѳемой заповѣдали не прибавлять и не измѣнять догматовъ вѣры, о чемъ съ особенною ясностію въ первомъ правилѣ седьмаго вселенскаго собора сказано: «Аще пророческій гласъ повелѣваетъ намъ во вѣкъ хранити заповѣди Божія и жити въ нихъ, явѣ, (яко) непоколеблемы и недвижимы пребываютъ, якоже Боговидецъ Моисей рече, въ нихъ же нѣсть приложити и отъ нихъ нѣсть отъяти. И божественный Петръ, въ нихъ хвалялся, вопіетъ: *въ няже желаютъ ангели приникнути,* и Павелъ: аще и ангелъ благовѣститъ вамъ паче преданнаго, проклятъ да будетъ». Доздѣ изъ правила. А именуемые старообрядцы каждый излюбленный ими обрядъ обратили въ догматъ вѣры, исправленіе его признавъ именно измѣненіемъ догматовъ вѣры. Значитъ они прибавили къ догматамъ вѣры, и за такое прибавленіе правильно подлежатъ осужденію церкви, по апостольскому и вселенскихъ соборовъ постановленію. Чтобы видѣть, въ какую грубую ошибку они впали

при этомъ, надобно обратить вниманіе на то, что они причли къ догматамъ вѣры даже не образованіе смысла, или символическое значеніе обряда, а такъ сказать самую матерію обряда. Защищая свой обрядъ перстосложенія, они ведутъ споръ не о томъ, что тремя перстами должно образовать Св. Троицу, но о томъ, коими перстами слѣдуетъ образовать ее: значитъ ведутъ споръ не о самомъ символическомъ образованіи перстосложенія, но единственно о перстахъ, о предметѣ матеріальномъ. И это именно, то-есть ученіе о перстахъ, поставили въ догматъ вѣры, и за измѣненіе этого мнимаго догмата отдѣлились отъ церкви. И еще: они почитаютъ за догматъ вѣры извѣстное кругообращеніе, и не самое кругообращеніе, которое собою нѣчто образуетъ, но то, въ которую сторону дѣлать кругообращеніе, — надесно, или налѣво; и за то, что въ церкви производится кругообращеніе не въ ту сторону, какъ у нихъ, обвинили церковь въ измѣнѣ православію, въ искаженіи вѣры, и отдѣлились отъ нея. Мы, говорятъ они, по старой вѣрѣ, — у насъ ходятъ по солнцу! И пусть бы это говорили простые, невѣдущіе люди; но это ставятъ одною изъ

причинъ отдѣленія ихъ отъ церкви и знаменитые ихъ начетчики (зри Помор. отвѣты, отв. 50, ст. 32). О сихъ двухъ предметахъ я вамъ сказалъ для того, чтобы по нимъ вы могли судить и о прочихъ обвиненіяхъ старообрядцевъ на св. церковь и особенно могли видѣть, что они вѣру, которая, по апостольскому слову, *есть уповаемымъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ* (Евр. зач. 326), свели, по своему невѣдѣнію, на матеріальные предметы: персты, хожденіе, матеріалъ чѣмъ посыпать умершихъ, и прочіе тому подобные, о которыхъ ради краткости слова оставляю говорить. При семъ прошу васъ не подумать, что я не съ уваженіемъ отношусь къ какимъ-либо обрядовымъ предметамъ, уставленнымъ церковію; я утверждаю только, что обрядовъ не должно почитать за догматы вѣры, и не должно дѣлать изъ-за нихъ распри и раздѣленія съ церковію, какъ то сдѣлали именуемые старообрядцы.

Пришедшій. Чѣмъ можно доказать, что именуемые старообрядцы именно матеріальную сторону обрядовъ, какъ-то персты и прочее, признаютъ за догматъ вѣры?

Я отвѣтилъ: Доказательствомъ этому слу-

житъ самое отдѣленіе глаголемыхъ старообрядцевъ отъ церкви. Они отдѣлились отъ церкви только за исправленіе, или измѣненіе обрядовъ,— замѣну двуперстія троеперстіемъ, хожденія по солнцу хожденіемъ противъ солнца, и такъ далѣе. Если бы они всего этого, т.-е. двуперстія, хожденія по-солонь и прочаго, не считали за догматы вѣры, то не должны бы дѣлать изъ-за нихъ отдѣленія отъ церкви. И собственныя сочиненія расколоучителей свидѣтельствуютъ, что они перстосложеніе, извѣстное круговращеніе и проч. считали именно догматами. Напримѣръ, въ Соловецкой челобитной, такъ уважаемой старообрядцами, пишется, что Никоновы ученицы проповѣдаютъ иную незнаемую вѣру, — и въ свидѣтельство этого проповѣданія иной вѣры указаны три перста вмѣсто двухъ, мыло, которымъ омывается дска престола, приготовляемая къ освященію, пепелъ, которымъ посыпаются мертвые, и прочее тому подобное,

Пришедшій. Чѣмъ бы именуемые старообрядцы могли убѣдить себя, если бы восхотѣли, что предметы, о которыхъ они спорятъ и изъ-за которыхъ отдѣляются отъ церкви, не суть догматы вѣры?

Я отвѣтилъ: Если бы хотѣли, они безъ труда могли бы вполнѣ увѣриться, что обрядовыя разности, за которыя они отдѣляются отъ церкви, не суть догматы вѣры. Ихъ удостовѣрили бы въ этомъ старопечатныя и старописьменныя книги, которымъ и сами они довѣряютъ и за которыя ревнуютъ. Въ книгахъ сихъ, тѣ предметы, которые они защищаютъ съ такимъ упорствомъ, какъ догматы вѣры, не исключая и самаго перстосложенія, изложены разнообразно. Объ этомъ есть особыя книжицы, изданныя Братствомъ св. Петра, какъ-то: о. Филарета, *Опытъ сличенія церковныхъ чинопослѣдованій,* его же — «Чинъ литургіи по разнымъ служебникамъ», его же — «Старопечатный номоканонъ»; потомъ: «Свидѣтельства о перстосложеніи», «Слово Ѳеодорита», «Свидѣтельства о имени Іисусъ», и др. Если бы всѣ сіи предметы были догматами вѣры, которые власть церковная не имѣла бы права измѣнять, то они во всѣхъ харатейныхъ, старописьменныхъ и старопечатныхъ книгахъ не были бы изложены разнообразно, напротивъ вездѣ изложены были бы въ строгомъ единообразіи, какъ именно и излагаются догматы вѣры во всѣхъ харатейныхъ,

старописьменныхъ и старопечатныхъ книгахъ (кромѣ описей). А такъ какъ въ изложеніи обрядовыхъ предметовъ, харатейныя, старописьменныя и старопечатныя книги представляютъ не малое разнообразіе, то этимъ и доказывается, что оные предметы не суть догматы вѣры, и всегда были къ лучшему властію церковною измѣняемы, и никто отъ предковъ нашихъ, по ихъ благоразумію, за разнообразіе оныхъ предметовъ отъ св. церкви не отдѣлялся. Притомъ же догматы вѣры преданы церкви въ словѣ Божіемъ изначала и утверждены вселенскими соборами, чего о обрядахъ, ими защищаемыхъ, именуемые старообрядцы доказать никакъ не могутъ, а потому и не должны полагать ихъ за догматы вѣры, но слушать о нихъ распоряженія церковнаго.

Пришедшій. Именуемые старообрядцы обвиняютъ св. церковь за то, что на соборѣ 1667 года положено проклятіе на содержателей такъ называемыхъ старыхъ обрядовъ.

Я отвѣтилъ: Если именуемые старообрядцы обвиняютъ за сіе св. церковь, что на соборѣ 1667 года положено проклятіе на такихъ ревнителей обрядовъ, которые почитаютъ оные

догматами вѣры, изъ-за нихъ не хотятъ имѣть послушаніе церкви, а паче дѣлаютъ изъ-за нихъ раздѣленіе, то пусть они обвиняютъ и св. помѣстный соборъ Лаодикійскій, который правиломъ седьмымъ причелъ къ еретикамъ четыренадесятниковъ *(четыренадесятницы сіи еретицы)* за соблюденіе ими обряда, который принимали прежде даже св. Поликарпъ и прочіе св. мужи апостольскіе, но который потомъ церковію былъ оставленъ и воспрещенъ, — а также и всѣ соборы вселенскіе и помѣстные за то, что они подъ страхомъ анаѳемы воспретили прилагать что-либо къ догматамъ вѣры, утвержденнымъ церковію. А притомъ скажу вамъ еще, для вашего вразумленія и на случай собесѣдованія со старообрядцами, общее наставленіе: когда старообрядецъ станетъ предъ вами обвинять въ отпаденіи отъ православія св. церковь, или въ частности соборъ 1667 года, за положеніе клятвъ, по ихъ мнѣнію, только за употребленіе такъ именуемыхъ старыхъ обрядовъ, вы спросите его: а что, эти обряды догматы ли суть вѣры, или только обряды? Когда онъ скажетъ, что догматы вѣры, то попросите его доказать это. А доказать это онъ никакъ не можетъ.

Если же онъ скажетъ, что обряды, о которыхъ говоритъ соборъ, суть только обряды, то вы спросите его опять: какъ же могло быть, что церковь, излагая правило о обрядахъ, чрезъ то погрѣшила въ догматахъ вѣры? Объяснить это и доказать онъ опять не можетъ. И еще попросите его, пусть онъ докажетъ, что церковь не имѣетъ власти исправлять обряды по своему усмотрѣнію и что никогда ихъ не исправляла. Этого опять онъ доказать не можетъ, такъ какъ изъ практики церковной видно противное. И еще спросите: имѣетъ ли церковь власть противящихся ея установленіямъ наказывать и отлучать? Этой ея власти онъ такожде отрицать не можетъ. Итакъ, не вы будете въ затрудненіи отвѣчать ему, а онъ самъ предъ вами останется безотвѣтственнымъ.

Пришедшій. Именуемые старообрядцы говорятъ еще, что на соборѣ 1667 года не сдѣлано исключенія изъ клятвы для тѣхъ, которые не по сопротивленію церкви стали бы держаться обрядовъ, воспрещенныхъ соборомъ, и обвиняютъ церовь какъ за самое это постановленіе собора, сдѣланное якобы неосмотрительно, такъ и за то, что въ противорѣчіе сему поста-

новленію она разрѣшила употребленіе воспрещенныхъ соборомъ обрядовъ единовѣрцамъ.

Я отвѣтилъ: Во-первыхъ нельзя говорить такъ рѣшительно, что будто соборъ 1667 года не дѣлалъ вообще никакого исключенія въ своемъ опредѣленіи для желающихъ употреблять воспрещенные имъ обряды не въ противленіе церкви: напримѣръ употребленіе молитвы Іисусовой въ принятомъ у старообрядцевъ чтеніи онъ дозволилъ *непрекословящимъ*, хотя и утвердилъ для общецерковнаго употребленія иное ея чтеніе. А потомъ, если даже и допустить, что соборъ не дѣлалъ исключенія для желающихъ не въ противленіе церкви употреблять воспрещенные имъ обряды, то не подлежитъ сомнѣнію, что церковь, какъ имѣла власть на соборѣ сдѣлать такое постановленіе, такъ имѣетъ власть (о такой ея власти скажу потомъ подробнѣе), по снисхожденію къ желающимъ соблюдать такъ называемые старые обряды при полномъ подчиненіи церкви и съ ея разрѣшенія, сдѣлать изъятіе изъ соборнаго постановленія, даровать имъ сіе и не подвергать ихъ за сіе клятвѣ, которая твердо лежитъ и должна лежать на упо-

всякъ глаголъ. Аще же не послушаетъ ихъ, повѣжди церкви. Аще ли же и церковь преслушаетъ, буди ти якоже язычникъ и мытарь. Изъ сихъ словъ Христа Спасителя ясно показуется достоинство и сила власти церковной. Ибо Господь, хотя и обѣщалъ самъ быть посредѣ двухъ или трехъ собранныхъ во имя Его помолится: *аще два отъ васъ совѣщаета на земли о всякой вещи, еже аще проснта, будетъ има отъ Отца Моего, иже на небесѣхъ: идѣже бо еста два или трiе собрани во имя Мое, ту есмь посреди ихъ* (Матѳ. зач. 76), — однако не послушавшихъ двухъ или трехъ Онъ еще не осуждаетъ, яко мытарей и язычниковъ, хотя бы эти два или три и истину сказали, на что указываетъ, говоря: *при устѣхъ двою или трiехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголъ;* а на преслушавшаго церковь страшное осужденіе произноситъ Господь, повелѣваетъ имѣть таковаго яко мытаря и язычника. Итакъ сими словами самъ Христосъ Спаситель, создатель церкви, утвердилъ власть и силу суда церковнаго. Посему и Апостолъ Павелъ именуетъ церковь столпомъ и утвержденіемъ истины (къ Тим. зач. 284). Власть и силу суда церковнаго

также ясно можно видѣть и изъ опредѣленій соборовъ, на которыхъ дѣйствовала церковь въ лицѣ своихъ представителей — епископовъ. На соборахъ власть церкви выражалась въ опредѣленіяхъ по вопросамъ вѣры и въ судѣ надъ лицами, погрѣшившими въ вѣрѣ и благочестіи, которыя, если были того достойны, даже отсѣкаемы были сею властію отъ союза съ церковію. Мало того, — церковь имѣла и имѣетъ еще и сію власть, чтобы прежде бывшія соборныя постановленія, смотря по обстоятельствамъ времени, отмѣнять и вмѣсто ихъ, смотря по нуждамъ церкви, издавать новыя по тѣмъ же вопросамъ. Доказательства такой ея власти мы видимъ въ самыхъ дѣйствіяхъ церковныхъ соборовъ. Такъ напримѣръ даже Апостольское правило о еже епископомъ не пустити женъ, отмѣнено 12-мъ правиломъ иже въ Труллѣ собора[1]). Еще: правило Неокеса-

---

[1]) Правило 12 иже въ Труллѣ собора: „Аще и речено есть не пустити женъ епископомъ, но на лучшее поспѣшеніе промышляюще, поставляемому епископомъ уже ктому не жити съ женою заповѣдуемъ. *Толкованіе.* Апостольское убо пятое правило, ни епископу, ни презвитеру, ни діакону своея жены пустити извѣтомъ благовѣрія не повелѣваетъ, но и творящему то, рекше пустившему жену запрещаетъ: по запрещеніи же

просовъ, нужно еще обратить вниманіе на то, что церковь въ одно и то же время, въ одномъ и томъ же правилѣ, по одному и тому же вопросу дѣлала иногда неодинаковое опредѣленіе для христіанъ разныхъ странъ, находившихся не въ одинаковомъ положеніи: напримѣръ 13-мъ правиломъ шестаго вселенскаго собора церковь, обличивъ явившійся на западѣ обычай безбрачія іереевъ, какъ неправильный, однакоже не положила за сіе запрещенія на западныхъ христіанъ, восточнымъ же, напротивъ, строго, съ великими угрозами, воспретила послѣдованіе сему западному обычаю. Не подлежитъ сомнѣнію, что и многое таковое и тому подобное можно было бы обрѣсти въ правилахъ церковныхъ; но для указанія силы и значенія власти церковной вѣрующему довольно и сихъ примѣровъ на увѣреніе. Теперь разсуди, другъ мой, возможно ли все то, что̀ я указалъ, совершать простецамъ, частнымъ лицамъ, или даже одному или двумъ епископамъ. Конечно, нѣтъ. А церковь, на соборѣ епископовъ, все сіе постановлять, изрекать и узаконять имѣетъ власть, и не только установлять, но и противящихся таковымъ ея установленіямъ наказы-

вать, отлучать и извергать, а неисправляющихся, яко еретиковъ, отсѣкать. Такъ въ правилѣ 12-мъ шестаго вселенскаго собора, епископовъ, не хотящихъ послушати установленія церковнаго о оставленіи женъ, но держащихся стараго обычая по апостольскому правилу, церковь подвергаетъ извержению; также въ правилѣ 1-мъ Антіохійскаго собора непослушающимъ сдѣланнаго установленія о времени празднованія Пасхи угрожаетъ отлученіемъ и извержениемъ[1]), а седьмымъ правиломъ Лаодикійскаго собора причисляетъ ихъ къ еретикамъ и проклинаетъ[2]). И церковь такъ строго судила ихъ не взирая на то, что они стали бы держаться обычая, который прежде соблюдаемъ былъ св. мужами апостольскими. Также и для епископовъ, не хотящихъ пустити женъ, церковь, осудившая ихъ, не поставила оправда-

---

[1]) Антіохійскаго собора правило первое: „иже узаконенное о пасцѣ преданіе преложити покусится, — аще есть мирскій человѣкъ, да паришется, аще ли причетникъ, да извержется“.

[2]) Лаодикійскаго собора правило седмое: „Наватіане и Фотиніане и четыредесятницы, сіи еретицы, аще ничѣхъ ереси не проклянутъ, и съ тѣми и свою, непріятни. Аще же проклянуть, помазани муромъ да пріобщаются“.

ніемъ, что они стали бы содержать старый обычай, утвержденный даже правиломъ апостольскимъ. Подобно сему и именуемымъ старообрядцамъ, хотя бы они содержали и старые обряды, но въ противность св. церкви, съ отдѣленіемъ отъ ея единства, не можетъ служить сіе оправданіемъ. А между тѣмъ они именно хотятъ ставить себѣ это въ оправданіе, не разумѣя надлежащимъ образомъ значенія власти церковной и дерзая даже осуждать церковную власть за отмѣну уважаемыхъ ими, прежде употреблявшихся обрядовъ. Есть и еще подобное свидѣтельство о неразумѣніи старообрядцами значенія власти церковной, послужившемъ причиною ихъ заблужденія. Между церковными установленіями, или опредѣленіями есть нѣкоторыя узаконенныя только властію какой-либо страны помѣстнаго собора епископовъ, или епископовъ митрополичьей области, но не подкрѣпленныя утвержденіемъ вселенскаго собора, или общимъ голосомъ церкви. Такія установленія властію вселенскаго, или вообще бо́льшаго собора, иногда отмѣняются и уже дѣйствующими не могутъ быть почитаемы. Такъ у насъ, въ Россіи, было постановленіе, кото-

рымъ воспрещалось священнослуженіе вдовствующимъ священникамъ, если не удалятся изъ міра въ монастырь. Зри о томъ въ Стоглавѣ гл. 77, 78, 79, 80 и 81. Установленіе это отмѣнено потомъ соборомъ 1667 года[1]). И еще соборъ съ Кипріаномъ во главѣ установилъ приходящаго отъ ереси къ православію всякаго еретика паки крестити (Кормч. глав. 70); но послѣди шестый вселенскій соборъ 95 правиломъ отмѣнилъ это установленіе, раздѣливъ приходящихъ къ православію еретиковъ на три чина — на принимаемыхъ чрезъ крещеніе, на принимаемыхъ точію подъ муропомазаніе, и на принимаемыхъ только подъ проклятіе ересей. И еще: Василій Великій правиломъ 47-мъ воздержниковъ и вретищниковъ повелѣваетъ крестити; «обаче (сказано въ толкованіи сего 47 правила) седьмое правило иже

---

[1]) Замѣчательно, что старообрядцы поповскаго согласія, какъ пріемлющіе бѣгствующее священство, такъ и пріемлющіе іерархію австрійскую, но признавая собора 1667 г., сами и безъ соборнаго опредѣленія преступаютъ установленіе древней русской церкви о вдовствующихъ священникахъ, положенное въ Стоглавѣ, — повелѣваютъ имъ, въ мірѣ пребывая, служить и въ вину имъ того не полагаютъ.

въ Лаодикіи собора, и седьмое иже въ Константинѣ-градѣ втораго вселенскаго собора, и девятьдесять-пятое шестаго вселенскаго собора, иже въ Константинѣ-градѣ, въ Трулѣ палатнѣмъ, новатіанъ, рекше чистыхъ и четыренадесятникъ крещеніе пріемлютъ, приходящимъ имъ къ церкви, и проклинающимъ вся ереси и своя, — мажутъ же токмо св. муромъ тѣмена, очи, ноздри, уста, уши.»

И многое подобное, не касающееся догматовъ вѣры и сущности таинствъ и нравственности, узаконялось соборною властію епископовъ патріаршей, или митрополичьей области, иногда и съ запрещеніемъ на преступающихъ положенное, хотя бы то были даже епископы; но установленія сіи не имѣли и не имѣютъ значенія установленій вселенской церковной власти и сею властію могутъ быть отмѣняемы, и отмѣнялись дѣйствительно. Старообрядцы, по своему недоумѣнію, эти частныя обрядовыя узаконенія полагаютъ неизмѣняемыми, и не считаютъ возможнымъ, чтобы могла отмѣнить ихъ по какому-либо усмотрѣнію и вся вселенная церковь своею властію. И если она что̀ подобное по своему усмотрѣнію измѣнила въ та-

ковыхъ частныхъ установленіяхъ о вещахъ среднихъ, не касающихся догматовъ вѣры, они поставляютъ ей то въ вину отступленія. И это происходитъ у нихъ отъ невѣдѣнія различить значеніе власти церкви вселенской отъ значенія власти одного, или двухъ епископовъ, — отъ того, что они думаютъ, будто, что̀ непозволительно въ среднихъ обрядовыхъ вещахъ отмѣнять, или вновь опредѣлять одному епископу, то непозволительно и для всей церкви. И какъ не могутъ они различить постановленіе одного епископа отъ постановленія всей вселенской церкви, такъ же точно ошибку, или рѣзкое слово одного епископа въ церкви вселенской они приписываютъ всей вселенской церкви. Теперь изъ всего сказаннаго мною вы можете видѣть, что старообрядцы не имѣютъ надлежащаго понятія о значеніи и обширности власти церковной, такъ что хотя они и твердятъ ежедневно о своемъ вѣрованіи во св. соборную и апостольскую церковь, но можно сказать о нихъ съ рѣшительностію, что въ сущности во власть ея и неодолимость вратами адовыми они не вѣруютъ.

Пришедшій. Не могутъ ли сказать именуемые

старообрядцы, что все указанное вами относится къ древнимъ соборамъ вселенскимъ и помѣстнымъ, а не къ нынѣшнему времени?

Я отвѣтилъ: Въ уважаемой и самими старообрядцами старопечатной книгѣ, именуемой *о вѣрѣ* (гл. 1 л. 10 на обор.), о св. церкви сказано: «и по Господню обѣщанію: *се Азъ съ вами есмь во всѣ дни до скончанія вѣка* (Матф. зач. 116), отнюдуже едина есть св. каѳолическая соборная и апостольская церковь, Духомъ Святымъ начата и основана Апостолы, бѣ и есть и будетъ». Итакъ, по Господню обѣтованію, св. церковь, какову прежде, такову и нынѣ на соборѣхъ епископовъ силу имать, что̀ и еще подтверждаетъ та же Книга *о вѣрѣ* словами: «церковь.... не подлежитъ времени тлѣнія».

Пришедшій. Скажите мнѣ также: изъ чего могли бы именуемые старообрядцы уразумѣть свою ошибку въ сужденіи о власти церковной и особенно о томъ, что церковь своею властію можетъ дѣлать измѣненія въ обрядовыхъ предметахъ, или такъ именуемыхъ среднихъ?

Я отвѣтилъ: Власть церкви дѣлать измѣне-

нія въ среднихъ предметахъ, то-есть не въ догматахъ вѣры, а въ обрядахъ, именуемые старообрядцы, если бы только восхотѣла, удобно могли бы уразумѣть, во-первыхъ, отъ вышепоказанныхъ мною церковныхъ правилъ, и притомъ еще отъ многихъ древлехаратейныхъ, древлеписьменныхъ и древлепечатныхъ книгъ, ими же самими уважаемыхъ. Ибо увидѣли бы, что здѣсь одни и тѣ же обрядовые предметы въ разныхъ книгахъ, иногда при одномъ и томъ же патріархѣ напечатанныхъ, изложены различно, или при одномъ патріархѣ такъ, а при другомъ патріархѣ, или митрополитѣ иначе (чти о семъ въ собраніяхъ іеромонаха Филарета), и что ни одинъ изъ оныхъ патріарховъ, или митрополитовъ за сіе различіе въ обрядахъ не былъ обвиняемъ, какъ еретикъ, и ими самими не обвиняется. А если такъ, то они должны понять, что въ обрядовыхъ предметахъ св. церковь чрезъ своихъ предстоятелей-архіереевъ, имѣетъ власть распоряжаться по своему благоусмотрѣнію. И пасомыя ими овцы таковыми ихъ исправленіями не соблазнялись, но принимали ихъ безпрекословно, именно потому, что знали въ таковыхъ предметахъ цер-

ковную власть своихъ пастырей полномощною. Теперь когда и сами старообрядцы древнюю церковь за измѣненіе обрядовъ не обвиняютъ въ ереси, патріарха же Никона за исправленіе согласно съ древностію тѣхъ же обрядовъ обвиняютъ въ нововведеніи ересей, то этимъ не ясно ли доказывается, что они такъ поступаютъ не по требованію совѣсти, но только по враждѣ на св. церковь?

Пришедшій. Это неправильное разумѣніе о власти церковной какое имѣло для именуемыхъ старообрядцевъ послѣдствіе?

Я отвѣтилъ: Невѣдѣніе пространства и значенія власти церковной, во-первыхъ, поселило въ именуемыхъ старообрядцахъ недовѣріе къ св. церкви во всякомъ измѣненіи ею даже обрядовой части, каковое измѣненіе, по неумѣнію различить обряды отъ догматовъ вѣры. они смѣло назвали ересію; потомъ они уже ни во что почли и церковныя на нихъ запрещенія, напротивъ стали за оныя обвинять церковь, какъ будто бы превысившую свою власть и незаконно запретившую противящихся ей въ исправленіи обрядовъ; и наконецъ дошли до того, что уже впали въ невѣріе и обѣто-

ваніямъ Божіимъ о неодолѣнности церкви вратами адовыми по слову Спасителя: *созижду церковь мою, и врата адовы не одолѣютъ ей.* Итакъ невѣдѣніе истиннаго значенія власти церковной довело глаголемыхъ старообрядцевъ до того, что они стали противорѣчить исповѣданію вѣры, которое читаютъ въ Символѣ: «во едину святую соборную и апостольскую церковь». Хотя это исповѣданіе на словахъ за обычай они произносятъ, но во что на словахъ вѣруютъ, того въ сущности отмещутся. Ибо они вѣруютъ не такъ, какъ церковь повелѣваетъ вѣровать, но каждый, подобно протестантамъ, вѣруетъ по своему разумѣнію, и даже каждый требуетъ, чтобы церковь согласовалась и слѣдовала имъ въ различныхъ ихъ заблужденіяхъ и толкахъ. И когда они самоводьно освободили себя отъ обязанности вѣровать согласно общему ученію церкви, когда руководству церкви предпочли свое разумѣніе, когда каждый свое разсужденіе сталъ считать достовѣрнѣе общецерковнаго разумѣнія: тогда и сами возстали одни на другихъ, впали въ различныя другъ отъ друга толкованія и въ споры даже до раздѣленія на разные секты и

толки, такъ что, молясь по однѣмъ и тѣмъ же старопечатнымъ книгамъ и знаменаясь однимъ и тѣмъ же двуперстнымъ сложеніемъ, одни другихъ не стали почитать и за христіанъ, одни другихъ стали снова перекрещивать. Этому въ нихъ и слѣдовало быть: ибо если они не знаютъ и не почитаютъ власти церковной, не подчиняются ея опредѣленіямъ, напротивъ каждый свое разумѣніе предпочитаетъ общему разумѣнію церковному: то можетъ ли кто съ сицевымъ разумѣніемъ подчинять себя чьему-либо иному разумѣнію? Итакъ каждый изъ нихъ, кто только мнитъ себя быть знатокомъ писанія, хотя бы, какъ говоритъ Григорій Богословъ, только понаслышкѣ узналъ кое-что о двухъ или трехъ предметахъ ученія, уже и повелѣваетъ прочимъ, чтобы вѣрили ему безпрекословно, и составляетъ свою секту, и дѣлается вождемъ того простаго народа, который можетъ увлечь въ послушаніе себѣ, то-есть именно такого, который, и самъ не зная силы власти церковной, подчиняется тому, кто ему понравится, хотя бы не призванному и не посланному Богомъ учителю. Отсюда же въ нихъ и разныя богопротивныя разумѣнія и

толкованія, напримѣръ о прекращеніи іерархіи и церковныхъ таинствъ, о спасеніи одними только добродѣтелями безъ уботребленія церковныхъ таинствъ, и проч. и проч. Отсюда восхищеніе не дарованныхъ, пріятіе іереями непорученныхъ имъ паствъ, управленіе паствъ простолюдинами, и т. д. Всему этому злу причина и корень восхищеніе ключа разумѣнія тѣми, которые не могли различить между обрядами и догматами вѣры, и не разумѣли значенія власти церковной, могущей въ обрядовыхъ или среднихъ предметахъ дѣлать исправленія и измѣненія, или же и такими изъ нихъ, которые хотя и понимали это, но по любоначалію присвоили себѣ непринадлежащее и обманули прочихъ невѣдущихъ.

Пришедшій. Теперь я желалъ бы предложить вамъ и еще одинъ вопросъ о томъ же именуемомъ старообрядчествѣ.

Я отвѣтилъ: Спрашивайте, что̀ вамъ угодно; если могу, не откажусь отвѣтить вамъ.

Пришедшій. Замѣчаютъ намъ, что именуемые старообрядцы вообще нравственно живутъ, и по жизни ставятъ ихъ въ примѣръ православ-

нымъ. Правда ли это? И если правда, то отъчего они живутъ лучше православныхъ?

Я отвѣтилъ: Прежде нежели буду я отвѣчать на вашъ вопросъ, ради удобнѣйшаго разумѣнія его я желаю нѣчто и у васъ спросить.

Приведшій. Спросите, и я, что̀ могу, съ радостію отвѣчу вамъ.

Я спросилъ: Скажите мнѣ: если кто полагаетъ, что отнять голову у своего собрата менѣе грѣшно, чѣмъ у себя на бородѣ отрѣзать одинъ волосъ, или что пролить кровь своего ближняго есть меньшій грѣхъ, чѣмъ лизнуть хотя одну каплю молока въ постный день, можетъ ли такой человѣкъ достигнуть высокой нравственности, исполнять заповѣди христіанской любви? Для разъясненія вамъ этого моего вопроса, я разскажу объ одной моей бесѣдѣ со старообрядцемъ-безпоповцемъ, по видимости человѣкомъ набожнымъ. Однажды въ началѣ Петрова поста, и именно въ первый день поста, вечеромъ, послѣ вечерни, я ходилъ по двору нашего монастыря и встрѣтился съ этимъ старообрядцемъ, мнѣ знакомымъ. Я привѣтствовалъ его ласковымъ словомъ, — говорю:

со святымъ постомъ васъ честь имѣю поздравить! Онъ отвѣтилъ мнѣ: «не сомнѣвайтесь, въ постъ мяса ѣсть не будемъ!» Я, желая его вразумить, отвѣтилъ ему еще благожеланіемъ: желаю вамъ поститься такъ, чтобы и человѣческаго мяса не вкушать. Старообрядецъ спросилъ: «А развѣ скотіе мясо не грѣхъ вкушать?» Я отвѣтилъ: о томъ, чтобы не грѣшно было ѣсть мясо животныхъ въ постъ, я вамъ не говорю: напротивъ, я считаю грѣхомъ не соблюдать установленныхъ церковію постовъ; но я полагаю различіе между грѣхомъ — ѣсть мясо животныхъ въ постъ, и грѣхомъ ѣсть мясо человѣческое обидами, клеветами ближнихъ, — различіе столь же великое, какъ много человѣкъ превосходитъ скота. О семъ въ книгѣ Іисуса сына Сирахова пишется: *Хлѣбъ убогимъ животъ убогихъ, лишаяй его человѣкъ кровей. Убиваетъ искренняго отъемляй ему пожившеніе и проливаетъ кровь лишаяй мзды наемника* (гл. 34 ст. 21 и 22). И Апостолъ Іаковъ пишетъ: *се мзда дѣлателей, дѣлавшихъ нивы ваша, удержанная отъ васъ, вопіетъ: и вопіенія жавшихъ во уши Господа Саваова внидоша* (посл. Іак. зач. 56). Вотъ по слову Апостола

Іякова, вопль обиженныхъ наемниковъ вопіетъ, какъ кровь Авелева, и услышана у Господа Саваоѳа. И въ Отечникѣ писано: «лучше ти ясти мясо и пити вино, нежели ясти клеветами плоти брата своего». На яденіе мяса животныхъ положенъ постъ временный, а въ свое время ѣсть отъ него разрѣшено мірскимъ; отъ неправдъ же и оскорбленій ближнихъ должны мы воздерживаться всегда. Вотъ сего-то воздержанія, вмѣстѣ съ воздержаніемъ отъ яствъ, я и желалъ вамъ въ наступающемъ постѣ. Старообрядецъ на эти мои слова, что обидами ясти плоть ближняго грѣхъ есть болѣе тяжкій, нежели разрѣшеніе, по случаю какой нужды или немощи, скоромной пищи въ постъ, не согласился. И, сколько мнѣ извѣстно, такого мнѣнія держится большинство старообрядческихъ учителей. А вотъ послушайте, что̀ глаголетъ самъ Господь устами пророка къ людямъ, такъ разумѣющимъ о подвигѣ поста, только во внѣшнемъ воздержаніи отъ пищи поставляющимъ силу его: *Возвѣсти людемъ моимъ грѣхи ихъ, и дому Іаковлю беззаконія ихъ. Мене день отъ дне ищутъ, и разумѣти пути Мои желаютъ, яко людіе правду сотворившіи, и суда Бога*

своего не оставившіи. Просятъ пынѣ у мене суда праведна и приближитися къ Господу желаютъ, глаголюще: что яко постихомся, и не увидѣлъ еси? смирихомъ души наша, и не увѣдѣлъ еси? Во дни бо поценій вашихъ обрѣтаете воли ваша, и вси подручныя ваша томите. Аще въ судѣхъ и сварѣхъ поститеся, и біете пястми смиреннаго: вскую Мнѣ поститеся якоже днесь, еже услышану быти съ воплемъ гласу вашему? Не сицеваго поста Азъ избрахъ, и дне, еже смирити человѣку душу свою, нижде аще сляченіи яко серпъ выю твою, и вретище и пепелъ постелеши, ниже тако наречете постъ пріятенъ. Не таковаго (бо) *поста Азъ избрахъ, глаголетъ Господь, но разрушай всякъ союзъ неправды, разрушай обдолженія насильныхъ писаній, отпусти сокрушенныя въ свободу, и всякое писаніе неправедное раздери. Раздробляй алчущимъ хлѣбъ твой, и нищія безкровныя введи въ домъ твой: аще видиши нага, одѣй, и отъ свойственныхъ племене твоего не презри. Тогда разверзется рано свѣтъ твой, и исцѣленія твоя скоро возсіяютъ: и предгидетъ предъ тобою правда твоя, и слава Божія обыметъ тя. Тогда воззовеши, и Богъ услышитъ тя, и еще*

глаголющу ти, речетъ: се пріидохъ. Аще отъимеши отъ себе соузъ, и рукобіеніе, и глаголъ роптанія, и даси алчущему хлѣбъ отъ души твоея, и душу смиренную насытиши, тогда возсіяетъ во тмѣ свѣтъ твой и тма твоя будетъ яко полудне. И будетъ Богъ твой съ тобою присно (Исаіи глав. 58). Привелъ я вамъ и гласъ Божій чрезъ пророковъ и апостоловъ, и мнѣніе старообрядца о силѣ и сущности поста, и спрашиваю васъ, скажите мнѣ: именуемый старообрядецъ, имѣющій о постѣ таковое понятіе, какъ я вамъ выше сказалъ, можетъ ли уразумѣть, что любовь къ Богу верхъ всѣхъ добродѣтелей, и любовь къ ближнему больше всѣхъ всесожженій и жертвъ? А не имѣющій справедливаго понятія о любви къ Богу и ближнему, дѣламъ любви христіанской предпочитающій различные, большею частію внѣшніе труды и подвиги благочестія, можетъ ли имѣть совершенную нравственность? — скажите!

Пришедшій. Соображая все сказанное вами, я по совѣсти долженъ сказать, что при таковыхъ понятіяхъ, какія выразилъ бесѣдовавшій съ вами старообрядецъ, до высоты нравственности достигнуть едва ли возможно. Но почему

же старообрядцы многимъ кажутся нравственнѣе православныхъ? — разъясните мнѣ.

Я отвѣтилъ: Во всѣхъ народахъ и вѣрахъ, по требованію въ насъ положеннаго естественнаго закона, есть добрые люди; такъ и въ старообрядчествѣ есть добрые люди по нравственности и не мало ихъ. Но когда вы хочете сравнивать два общества, дабы опредѣлить, которое изъ нихъ нравственнѣе, тогда необходимо знать, въ чемъ поставляетъ то и другое высоту нравственнаго совершенства, къ которой стремится. Старообрядцы полагаютъ главнѣйшею добродѣтелію постъ, воздержаніе отъ брашенъ: не диво поэтому, что въ нихъ есть такіе, которые и преуспѣваютъ въ постѣ паче прочихъ. Еще большое значеніе усвояютъ они соблюденію скромности въ одеждѣ и покроѣ платья, какъ и вообще во внѣшнемъ поведеніи, и въ этомъ успѣваютъ болѣе другихъ. Православные же паче поста и воздержанія отъ брашенъ ставятъ любовь къ ближнему, опасеніе не обидѣть человѣка, обязанность нести тяготу другъ друга и симъ исполнить законъ Христовъ. И по силѣ тщатся исполнять таковыя добродѣтели, которыя по самому свойству сво-

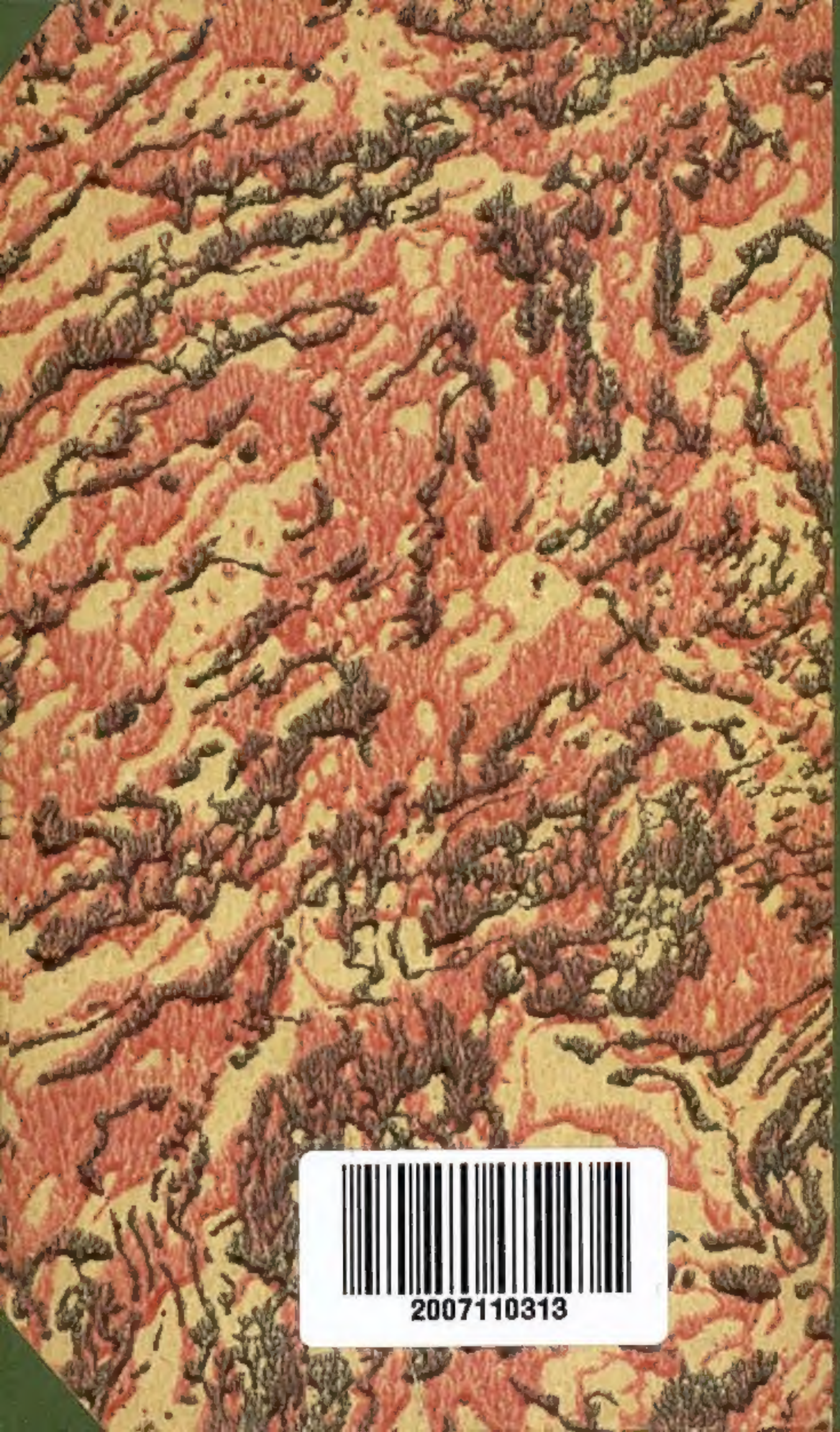
ему не для многихъ видимы. Старообрядцы любятъ дѣлать милостыню, которая есть, безъ сомнѣнія, дѣло любви, но стараются поддерживать ею по большей части только своихъ, съ ними одновѣрныхъ, а къ православнымъ иногда оказываются и весьма жестокими, даже отказываютъ имъ въ нужныхъ случаяхъ страннопріимство; а православные этого различія не полагаютъ, но творятъ по силѣ своей благое ко всѣмъ, по слову Апостола: *дѣлаемъ благое ко всѣмъ* (Галат. зач. 215). Итакъ цѣль добродѣтели, къ которой стремятся православные, выше цѣли, какую поставляютъ себѣ старообрядцы, и въ семъ отношеніи православные, должно сказать по справедливости, стоятъ выше старообрядцевъ. А кто какъ достигаетъ цѣли, это вѣсть Судія, испытаяй сердца и утробы. Потомъ, чтобы судить о жизни старообрядцевъ и православныхъ, какая лучше сравнительно, необходимо имѣть въ виду, что именуемые старообрядцы живутъ большею частію разсѣянно среди общества православныхъ, нравственному вліянію которыхъ невольно подчиняются, и что поэтому, для сужденія о нравственности старо-

обрядцевъ, нужно посмотрѣть на нихъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ они живутъ сплоченно, составляютъ преобладающее населеніе, напримѣръ въ нѣкоторыхъ деревняхъ именуемой Гуслицы и въ слободахъ Черниговской губерніи, гдѣ жительствуютъ поповцы, или въ западныхъ губерніяхъ: Ковенской, Витебской Виленской, также въ Архангельской, Олонецкой, гдѣ жительствуютъ безпоповцы. И надобно здѣсь посмотрѣть на старообрядцевъ не съ той только стороны, соблюдаютъ ли они посты, имѣютъ ли лѣствку на шеѣ, но и съ той стороны, не берутъ ли они чужаго, помогаютъ ли проходящему ближнему, блюдутъ ли честность брака (я уже оставляю и говорить о ѳедосѣевскомъ безбрачномъ ученіи, какое оно на своихъ послѣдователей имѣетъ вліяніе!). Желающій пусть понаблюдаетъ бытъ старообрядцевъ тѣхъ мѣстностей, и тогда пусть скажетъ, возвышаются ли старообрядцы надъ православными своею нравственностью.

Пришедшій. Благодарю васъ за все, что вы отвѣтствовали на мои вопросы. Теперь мои понятія о такъ называемомъ старообрядчествѣ стали яснѣе и я лутше понимаю, какъ слѣ-

дуетъ вести себя въ бесѣдахъ и сношеніяхъ съ старообрядцами.

Я сказалъ: Если вы что̀ въ моихъ словахъ обрѣли полезное, благодарите Бога, давшаго мнѣ слово сказать полезное по вашему усердію, и сами старайтесь приплодить полученное размышленіемъ о ученіи истины.



2007110313